

Патрулирование своей территории — дело обязательное, иначе запах выветрится, и место легко могут принять за ничейное.

Раньше Ян Лэ относился к обходу владений спустя рукава. В те времена у него был могучий сосед Хантер, чье присутствие само по себе служило грозным предупреждением для чужаков, так что Ян Лэ мог позволить себе немного полениться и лишь поверхностно пометить границы.

Позже, когда Хантер получил ранение, Ян Лэ было уже не до полноценного патрулирования: приходилось разрываться между уходом за раненым и охотой. Разумеется, в таких условиях об осмотре владений не могло быть и речи.

Теперь, когда Хантер почти оправился и, если избегать резких движений, чувствовал себя вполне сносно, Ян Лэ решил, что пора вместе с ним тщательно прочесать территорию. Сегодня они осмотрят его владения, а завтра — земли Хантера.

После обеда они приступили к обходу. Раньше Ян Лэ не присматривался к мелочам, а теперь, неспешно прогуливаясь рядом с Хантером, он открыл для себя массу любопытного. Оказалось, что в его лесах водятся волки. Кроме того, он обнаружил дикобразов. Ян Лэ знал, что эти колючие создания не для него, да и в рационе леопардов они, кажется, занимали не самое почетное место.

— Хантер, ты когда-нибудь охотился на тех колючих свиней? — спросил он.

— Охотился. Но мясо у них так себе, оленина куда вкуснее. К тому же, они доставляют леопарду массу неудобств — иглы потом замучаешься вытаскивать.

— Понятно. А когда поправишься, научишь меня на них охотиться? Хочу попробовать.

В конце концов, чтобы понять, вкусно это или нет, нужно попробовать самому, одних описаний недостаточно.

— Хорошо. Захочешь — поймаю для тебя.

Но больше всего Ян Лэ потрясло другое: на его территории обнаружились камеры видеонаблюдения. Леопард был просто ошарашен. С момента своего перерождения он не видел ни современной техники, ни съемочных групп, да и во время бродяжничества ничего подобного не встречал. Кто бы мог подумать, что на выбранной им земле установлены камеры?

А вдруг кто-то заметил, что он ведет себя слишком по-человечески? Вдруг его посчитают чудовищем и придут ловить? Чем больше он об этом думал, тем сильнее становилась тревога, и он невольно замедлил шаг. Хантер сразу почувствовал его беспокойство.

— Лэ, что с тобой?

— Хантер, ты не знаешь, где еще есть такие штуки? — Ян Лэ указал на камеру.

Хантер взглянул на предмет, который странно пах, двигался, был несъедобным и имел блестящий глазок.

— Знаю. Раньше одна такая была рядом с моим логовом. Но здесь, возле твоего, я их не видел. Ты же знаешь, это есть нельзя.

Сказав это, Хантер посмотрел на него с явным неодобрением, словно подозревая в желании съесть камеру. Ян Лэ понял, что Хантер говорит серьезно. Выходит, он действительно пытался ее съесть? Ян Лэ даже не знал, плакать ему или смеяться.

— Да, я знаю, что их нельзя есть. Просто стало любопытно.

Узнав, что рядом с его домом камер нет, он немного успокоился. В конце концов, все его странные, человеческие привычки проявлялись только в логове, а снаружи он не делал ничего, что могло бы вызвать подозрения.

Однако, обнаружив камеры, он решил быть осторожнее. В прошлой жизни он слышал, что браконьеры охотятся на необычных животных ради наживы. Он понимал, что его поведение со стороны наверняка выглядит весьма занятно, и если его не убьют, то наверняка попытаются поймать для выступлений.

Зная, что за ним могут наблюдать люди, Ян Лэ начал замечать то, что раньше упускал из виду. Камеры нашлись даже у реки: одна была замаскирована под крокодила, другая — под камень. Ян Лэ заметил только ту, что была камнем, а на крокодила ему указал Хантер. Ян Лэ усмехнулся, предположив, что Хантер нашел ее, пытаясь съесть настоящего крокодила.

— Как ты ее обнаружил? — с улыбкой спросил он.

— Да я просто решил вызвать всех крокодилов в реке на бой. Смотрю — один не реагирует. Подошел, потрогал лапой и понял, что это та самая штука, о которой ты говорил, — такая же, как те, что вечно снимают меня.

— погоди, ты вызвал на бой всех крокодилов? Зачем?!

Ян Лэ был в шоке. Зачем лезть к крокодилам, если тебя никто не трогает?

— Ну так они меня дразнили, да еще и нападали, когда я воду пил, — пояснил Хантер и продолжил: — После того как я их проучил, они больше не смеют нападать. Тот, что напал первым, уже у меня в животе. На вкус ничего так, только шкура жестковата.

Хантер дал весьма сдержанную оценку. Ян Лэ мог лишь восхититься: вот это мощь. Теперь понятно, почему, когда он подходил к реке, крокодилы всегда были начеку, но не приближались. Видимо, у них выработался стойкий рефлекс: при виде леопарда — спасайся кто может.

— Отличная работа, — похвалил его Ян Лэ.

Хантер, услышав похвалу, просиял и пообещал, что как только поправится, обязательно поймает для Ян Лэ крокодила. Ян Лэ не рискнул бы сам связываться с рептилиями, но от слов друга стало тепло на душе — крокодилятину он еще не пробовал.

Так, за бесконечными вопросами Ян Лэ и рассказами Хантера о его ратных подвигах, завершился обход территории. Вернувшись, леопарды доели остатки добычи и улеглись отдыхать, готовясь к завтрашнему дню, когда им предстояло патрулировать владения Хантера.

<http://bllate.org/book/20967/2127877>